

Научная статья
 УДК 655.4/.5:821.161.1.09(510)
<https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-4-40-48>

Литературная и издательская деятельность поэтических кружков первой волны русской дальневосточной эмиграции

Literary and Publishing Activities of Poetic Groups of the Russian Far Eastern First-Wave Émigré

© **Макарова Елена Антониновна**
 кандидат филологических наук, доцент
 Национальный исследовательский Томский государственный университет (НИ ТГУ), пр. Ленина, 36, Томск, 634050, Россия
 ORCID: 0000-0002-2342-1962
 e-mail: elena_mak2004@mail.ru

Makarova Elena Antoninovna
 Candidate of Philology Sciences
 National Research Tomsk State University (NR TSU),
 36 Lenin Av., Tomsk, 634050, Russia
 ORCID: 0000-0002-2342-1962
 e-mail: elena_mak2004@mail.ru

Материал, положенный в основу статьи, собран по различным библиографическим источникам и книжным фондам библиотек (Российская государственная библиотека (РГБ), Российская национальная библиотека (РНБ), Научная библиотека Томского государственного университета (НБ ТГУ)). Цель статьи – впервые полностью представить и систематизировать основной корпус литературно-художественных текстов 1920–1940 гг. в контексте издательской деятельности литературных кружков и объединений первой волны русской дальневосточной эмиграции. Творчество поэтов этого периода изначально реализовывалось в кружковой деятельности, что было связано как с традициями Серебряного века, так и волею судьбы, объединившей творческих людей в ситуации «русского рассеяния». В этом плане литературный кружок рассматривается как социокультурная форма, согласно методологии Ю. Н. Тынянова, Б. М. Эйхенбаума, А. И. Рейтблата. Особенно ярко подобные тенденции проявились во второй период формирования литературного процесса в среде русской дальневосточной эмиграции в Харбине, где по-настоящему осознанной по своей программе и концепции стала деятельность кружка «Молодая Чураевка» (1926–1935). В типологию литературного кружка, помимо регулярных общих сборов и дискуссий в среде единомышленников, входят публичные выступления и содействие совместным начинаниям в печати. Как правило, литературная деятельность любого кружка или объединения напрямую связана с каким-либо издательским органом, в связи с чем определяющим жанром подобного творчества является литературно-художественный сборник – наиболее гибкий вид литературно-художественного издания, в котором могут быть представлены произведения всех родов и жанров художественной литературы. Все это намечает перспективу

The material laid down in the basis of the article is drawn on various bibliographic sources and library collections (Russian State Library, Russian National Library, Research Library of Tomsk State University). The object of the article is for the first time to present and systematize the main body of literary and fiction texts of the 1920s–1940s in the context of publishing activity of literary groups and associations of the Russian Far Eastern First-Wave émigré. The poetic activity of this period initially realized itself through groups, following the Silver Age traditions, and creative persons brought together, as fate willed it, in the situation of “Russian scattering.” In this aspect, the literary group is considered as a socio-cultural form due to the methodology of Yu. N. Tynyanov, B. M. Eikhbaum and A. I. Reitblat. Such tendencies were most apparent in the second period of the literary process formation among the Russian Far Eastern émigré in Harbin, where “Young Churaevka” literary association (1926–1935) had a very well-thought-out program and concept. In addition to regular general gatherings and discussions among like-minded people, the typology of the literary group includes public speaking and promotion of joint undertakings in the press. As a rule, the activity of any literary group or association is directly connected with some publishing body, so the defining genre of such creativity is a literary collection – the most flexible type of literary publication with all kinds and genres of fiction. All this outlines the perspective for systematization of collections of that type and revealing their common typology with the determining role of socio-cultural environment.

для систематизации сборников подобного типа и выявления их общей типологии с определяющей ролью социокультурной среды.

Ключевые слова: русская эмиграция в Китае, литературный кружок, коллективный сборник

Для цитирования: Макарова Е. А. Литературная и издательская деятельность поэтических кружков первой волны русской дальневосточной эмиграции // Труды ГПНТБ СО РАН. 2023. № 4. С. 40–48. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-4-40-48>

Введение

Существует достаточно большой и качественный корпус исследований по проблемам формирования и бытования литературы первой волны русской дальневосточной эмиграции. Прежде всего это монографии, статьи и справочная литература дальневосточных ученых: А. А. Забияко [1], Е. О. Кирилловой [2], А. А. Хисамутдинова [3], Г. В. Эфендиевой [4] и др. Ценность исследований обусловлена не только высоким уровнем осмысления литературоведческих и культурологических проблем, но и новым материалом из архивных и периодических источников.

Двухтомная коллективная монография «Русский Китай и Дальний Восток», изданная сотрудниками Института филологии СО РАН, реконструирует отдельные страницы литературной жизни восточной ветви русской эмиграции, заново открывая многие забытые имена и факты [5]. Проблемы, связанные с сохранением языковой, национальной и культурной идентичности в условиях восточной эмиграции, поднимают на новый качественный уровень осмысление материала и намечают перспективы для дальнейшего исследования [6].

Харбин, изначально строившийся как русский форпост на территории Китая, после революции 1917 г. быстро превратился в один из ведущих издательских центров русского зарубежья. Характерным было преобладание литературных журналов над газетами, выпуск большого количества литературно-художественных сборников и альманахов, поэтому закономерным вектором изучения стала книгоиздательская деятельность русской литературной эмиграции в Китае, что выразилось в целом ряде исследований, например в кандидатских диссертациях Т. В. Кузнецовой «Центры русского книжного дела в Китае в 1917–1949 гг.» [7], М. Б. Солодкой «Издательская деятельность русской эмиграции в Китае: Харбин, Шанхай: 1917–1947 гг.» [8].

Цель статьи – наиболее полно представить литературную и издательскую деятельность литературных кружков и объединений Харбина и Шанхая

Keywords: Russian émigré in China, literary group, collection

Citation: Makarova E. A. Literary and Publishing Activities of Poetic Groups of the Russian Far Eastern First-Wave émigré // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2023. No. 4. P. 40–48. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-4-40-48>

в период ее расцвета – 1920–1940-х гг., опираясь на социокультурный метод, разработанный Б. М. Эйхенбаумом, Ю. Н. Тыняновым, А. И. Рейтблатом. Литературный кружок в таком ракурсе рассматривается как социокультурный феномен, так как его деятельность проявляется в контексте бытового уклада, читательских потребностей, различных процессов в книжном деле. Сама же литературная продукция, как правило, становится итогом коллективного творчества и создается литераторами, близкими друг другу биографически и творчески.

Как правило, итогом деятельности кружков был литературно-художественный сборник. В современной литературоведческой и книговедческой науках он определяется как наиболее гибкий вид литературно-художественного издания, в котором представлены произведения всех родов и жанров художественной литературы. «Выделяют две основные разновидности данного вида издания – авторский и коллективный сборники. Коллективные сборники настолько отличаются от авторских, что даже получили специальные названия: альманахи, антологии, хрестоматии» [9, с. 8].

Новизна и актуальность исследования связана, прежде всего, с самим материалом, собранным и обнаруженным в различных книжных фондах РГБ, РНБ и НБ ТГУ. Если учесть, что большая часть анализируемых в статье сборников, как правило, выходила крайне малыми тиражами, а в продолжающихся изданиях подчас одноразово (несмотря на уверения редакторов в их продолжении) и была разбросана по различным книжным хранилищам, где само библиографическое описание так же разнилось, то сбор и сведение воедино подобного материала уже представлял достаточную сложность. Используемые в статье источники дают возможность наиболее полно представить и систематизировать основной корпус литературно-художественных сборников 1920-х – середины 1940-х гг. в соотношении с литературной и издательской деятельностью литературных кружков и объединений первой волны русской дальневосточной эмиграции.

Формирование литературной и кружковой деятельности первой волны русской эмиграции в Харбине

Согласно периодизации О. А. Бузуева, литературную деятельность русских эмигрантов первой волны можно разделить на три периода: первый – с 1918 г. до середины 1920-х гг., когда большую роль играли писатели «старшего поколения»; «второй в основном связан с деятельностью литературно-художественного объединения “Чураевка” (1926–1935) и третий: середина тридцатых – середина пятидесятых, когда литературное творчество осложняется политической ситуацией и постепенно прекращается в связи с отъездом многих представителей интеллигенции из Китая, их смертью или физическим уничтожением» [10, с. 140].

Харбин периода первой волны русской эмиграции, как мы уже подчеркнули, был главным культурным центром для восточной эмиграции, хранившей традиции русской классической культуры. По уточнению А. А. Краснояровой, «поэзия играла в жизни русской восточной эмиграции особую роль: это было “духовное ядро” культуры Харбина <...>. На протяжении четверти века вышло около сотни поэтических сборников, в газетах и журналах было напечатано несколько тысяч стихотворений; стихи звучали в поэтических салонах и на заседаниях литературных кружков» [11, с. 14].

Харбинская поэзия, продолжающая традиции русского модернизма, органично впитала в себя основные достижения литературы Серебряного века. Среди поэтов-символистов особо значимы были имена А. Блока и футуриста И. Северянина, у акмеистов – Н. Гумилева и А. Ахматовой, у футуристов – В. Маяковского.

Закономерно, что творчество поэтов первой волны дальневосточной эмиграции изначально реализовывалось в кружковой деятельности, что было связано с традициями Серебряного века и стремлением творческих людей объединиться в ситуации «русского рассеяния». Благодаря поэтам старшего поколения, во многом сформировавшимся еще в дореволюционной России, в 1919 г. в Харбине по инициативе художника Н. Гущина и поэта С. Алымова возникла студия «Кольцо», объединившая художников, артистов, поэтов из среды беженцев. Это был не развлекательный, а вполне профессиональный клуб, среди основных участников которого значились писатели Н. Байков, Н. Щербаков, Вс. Ник. Иванов; поэты С. Алымов, Ф. Камышнюк, А. Несмелов (Митропольский), В. Перелешин.

В 1920 г. по инициативе С. Алымова (1892–1948) было образовано «Харбинское литературно-художественное общество» и начато издание

литературного ежемесячника «Окно»¹, в котором публиковались дальневосточные поэты-футуристы С. Третьяков, Н. Асеев, В. Март, А. Несмелов и др. В это же время был начат выпуск первого эмигрантского ежемесячного журнала «На берегах Тихого Океана». В августе 1922 г. М. Э. Гильчером был создан при Коммерческом собрании литературно-художественный кружок под названием «Сунгарийские вечера», объединивший литераторов, художников, музыкантов и артистов. Под этим же названием в марте 1923 г. вышел первый номер журнала, а в Типографии Дома трудящихся – итоговый сборник².

Сам феномен кружковой деятельности как неотъемлемой части литературного процесса изначально сформировался в России в первые десятилетия XIX в., а затем особенно ярко проявился в период Серебряного века и первой волны западной и дальневосточной русской эмиграции. Следуя историко-социологическому методу А. И. Рейтблата, мы определяем литературный кружок как своего рода социокультурную форму, так называемый литературный факт (по терминологии Ю. Н. Тынянова). Вследствие чего, по уточнению Рейтблата, «данное явление необходимо вписывать не столько в литературную, сколько в социокультурную ситуацию <...>, показав его связи с бытовым укладом, читательскими потребностями, процессами в книжном деле и т. д.» [12, с. 167]. Необходимо помнить, что метод сформировался вследствие понятия «литературный быт», введенного в научный оборот Б. Эйхенбаумом, также напрямую связанного с определяющей ролью социокультурной среды. По утверждению Эйхенбаума, «поэзия вечеринок и кружков, носящая совсем “местный” характер, рукописные эпиграммы, пародии и экспромты, живущие на одних правах с анекдотами, – все это, постоянно пребывающее в быту, может в любой момент быть призванным в литературу» [цит. по 13, с. 6].

Альтернативную модель типологии литературных объединений предлагает современный исследователь Манфред Шруба. В ее основу легли три взаимосвязанные функциональные критерия членения: «степень социализации данного объединения, степень его формализации и степень официализации. Результатом является трехчленная типология литературных объединений: 1) *литературные салоны* как частные, неформальные, неофициальные объединения; 2) *литературные общества* как публичные, формальные, официальные организации; 3) *литературные кружки* как промежуточная с точки зрения названных критериев форма» [14, с. 27].

¹ Окно : лит.-худож. ежемесячник. Харбин, 1920.

² Сунгарийские вечера : Тетр. 1: март 1923. Харбин : Изд. худ. кружка при Харбин. Коммерчес. собр., 1923. 65 с.

Литературная и издательская деятельность кружка А. Ачаира «Молодая Чураевка»

Особенно ярко эти тенденции проявились во второй период формирования литературного процесса в среде русской дальневосточной эмиграции в Харбине, где по-настоящему осознанной по своей программе и концепции стала деятельность кружка «Молодая Чураевка», функционировавшего почти десять лет – с 1926 по 1935 г. Это литературное объединение было создано тридцатилетним поэтом Алексеем Алексеевичем Грызовым, писавшим под псевдонимом Ачаир (1896–1960), попавшим в Харбин в 1922 г.

В стихотворения Грызова были представлены темы, напрямую связанные с его дореволюционной судьбой: Сибири, казачества, Гражданской войны. В харбинский период в творчестве Ачаира особенно явно начинают проявляться идеи регионализма, связанного с сибирским областничеством, эмигрантской темой ностальгии. Тем важнее было его влияние на молодое поколение харбинских поэтов, не помнивших родины и выросавших на традициях акмеизма и футуризма.

В 1926 г. среди множества русскоязычных студий и кружков клубного типа появилось литературное объединение, на которое, по словам Ю. Крузенштерн-Петерца, «Харбин уже мог возлагать некоторые надежды – “Молодая Чураевка” <...>. За двенадцать лет до того литературное поле Харбина представляло, если не считать газет, пустыню» [15, с. 288].

Сначала это были импровизированные «вечера под зеленой лампой». Но когда назначенным днем недели для творческих встреч, так называемым журфиксом, был определен вторник, Ачаир предложил назвать кружок «Чураевкой», с добавлением эпитета «молодая» в соотнесении с названием многотомной эпопеи «Чураевы» его любимого сибирского писателя Г. Гребенщикова, который к этому времени уже обосновался в североамериканском штате Коннектикут и образовал там русский культурный центр под одноименным названием [16]. В общем контексте «русского рассеяния» такой центр возник и в Китае, и почти все известные поэты Харбина, а затем и Шанхая – Ларисса Андерсен, Георгий Гранин, Валерий Перелешин, Николай Петерц, Сергей Сергин, Лидия Хаиндрова, Николай Щеголев – вышли из ачаировского питомника.

В типологию литературного кружка, помимо регулярных общих сборов и дискуссий в среде единомышленников, входят публичные выступления и содействия совместным начинаниям в печати. Как правило, литературная деятельность любого кружка или объединения напрямую связана с каким-либо издательским органом.

Стихи чураевцев большей частью печатались на страницах еженедельного художественного журнала «Рубеж», первый номер которого вышел в 1926 г. Как издательский орган он оформился с появлением в 1928 г. главного редактора Е. С. Кауфмана, которым в одном из юбилейных номеров была обозначена общая концепция издания: «С приходом большевиков к власти, огромная издательская работа была разрушена на всей территории России. Не только прекратили существование отдельные журналы, но и большие книгоиздательства, насчитывающие многие десятки лет на культурной ниве. Трудно создавать издательские предприятия <...>. Держа русскую читательскую аудиторию в курсе событий, происходящих в мире, “Рубеж” призван теснее связать читательскую массу с русской культурой, русским литературным творчеством <...>. Наша цель – дать пишущей братии возможность проявить свои дарования, а с другой стороны, дать читательской массе хороший литературный журнал» [17, с. 1–2]. Таким образом, главной своей миссией создатели журнала видели в недопустимости уничтожения русской культуры и литературы.

Как уточняет Н. К. Лютова, среди литераторов, печатавшихся в «Рубеже» и начавших писать еще в дореволюционной России, были поэты Н. Байков, А. Несмелов. Уже в Харбине начали писать А. Ачаир и В. Логинов, В. Обухов и Е. Рачинская. Среди более молодых были поэтесса и балерина Л. Андерсен, поэты В. Перелешин, Г. Сатовский, М. Шмейсер, Н. Резникова, Л. Хаиндрова, В. Янковская, А. Хейдок [18].

Помимо «Рубежа», интересным представляется журнал «Христианского союза молодых людей» [ХСМЛ], при котором функционировал кружок Ачаира и который так же находился в эти годы в центре внимания творческих людей. Первый его выпуск вышел 8 ноября 1925 г., в январе 1928 г. был издан юбилейный номер, посвященный кружку «Молодая Чураевка», подытоживший успехи первого периода. В номер были включены стихи Л. Андерсен, А. Ачаира, Б. Волкова, М. Шмейссера.

При самом кружке издавалась постоянная газета «Чураевка», редактируемая В. Перелешиним, первый номер которой вышел 27 декабря 1932 г., последний – 31 марта 1934 г. Принципиально, что прилагательное «молодая» из ее названия скоро было убрано, и газета начала печататься уже не на двух, как в начале, а на восьми страницах. Передовые статьи писали Ачаир и Щеголев. Таким образом, это творческое объединение тесно сотрудничало со всеми перечисленными периодическими изданиями, активно занимаясь не только поэтической, но и издательской деятельностью.

В итоге можно утверждать, что условием для культурной самоорганизации литературной

и издательской деятельности русских писателей и поэтов в Харбине стала русская культурная традиция XIX в. – создание так называемых культурных гнезд. Это понятие, впервые введенное в научный оборот Н. К. Пиксановым, предполагает сопряжение трех устойчивых признаков: «определенный круг деятелей, постоянная деятельность и выдвижение питомцев» [19, с. 63], что и реализовывалось в кружке Ачаира.

Как правило, поэтическая кружковая деятельность увенчивалась выходом коллективного сборника. «В 20–40-е годы в Харбине и Шанхае было издано около 60-ти поэтических сборников», – пишет Е. Таскина [20, с. 244]. Создатель известной антологии «Русская поэзия Китая» В. Крейд уточняет, что «за тридцать лет (1918–1947) их вышло в три раза больше – «авторских и коллективных, талантливых и посредственных, заслуживших известность и оставшихся в тени. Первый поэтический коллективный сборник “Арс” появился в Харбине в 1920 г., когда пореволюционная эмиграция еще распаковывала чемоданы. Последний сборник вышел в Шанхае в 1946-м, когда, со вступлением Смерша в Маньчжурию, невозможно было и помыслить о свободном издательском деле в Харбине. Этот последний коллективный сборник – “Остров” – лебединая песнь дальневосточной диаспоры» [21, с. 5].

Согласно А. И. Рейтблату, «предпосылкой формирования любого культурного коллективного продукта является наличие определенной литературной или околосредовой среды». И в этом плане для исследователя кружковым явлением стал альманах – «форма промежуточная, переходная – от литературы домашней, кружковой, салонной – к литературе общей, открытой, журнальной» [12, с. 174]. Исходя из социокультурного бытования кружка «Молодая Чураевка» считаем возможным утверждать, что к подобному феномену относится и жанр литературно-художественного сборника, создававшийся группой хорошо знакомых друг с другом литераторов со схожими творческими принципами и биографией.

Средоточием стихотворной продукции литературных кружков становились коллективные поэтические сборники. Два из них – «Семеро» и «Излучины» – издал кружок дальневосточных поэтов «Молодая Чураевка».

В сборнике «**Семеро**»^{3, 4}, вышедшем в издательстве ХСМЛ в 1931 г., были напечатаны стихотворения «Колыбельная песенка», «Яблони цветут», «Память о весне» Л. Андерсен; «В кино»,

³ Семеро : сб. стихотворений. Харбин : Молодая Чураевка : Христиан. союз молодых людей в Харбине, 1931. 74 с.

⁴ Названия сборников в тексте статьи выделяются полужирным курсивом. Цитаты из сборников приводятся курсивом с сохранением первоначальной орфографии и пунктуации.

«По телефону», «У театра» Н. Ильнек; «Ветер», «Верность», «У меня» Н. Резниковой; «В сумерках», «Открытка с родины», «Осенняя фантазия» Н. Светлова; «Письмо», «Месяц и звезды», «Сон» Л. Хаиндровой; «Нежность», «Призыв», «Не грусти» М. Шмейссера; «От самого страшного», «Жажда свободы» Н. Щеголева.

В предисловии молодых членов кружка представляет наставник и идейный вдохновитель А. Ачаир: «Их здесь семеро, в этом небольшом сборнике. Их семеро и в жизни группы “Молодая Чураевка”, что работает вот уже 6-й год в Харбине, являющимся по праву в настоящее время центром русской культуры на Дальнем Востоке. Семеро молодых поэтов. Сначала они пришли вместе в Х.С.М.Л. и принялись совместно строить свою организацию, точнее, ее часть, что отведена для поэзии и литературы. С других концов подошли музыканты и художники и те, кто решили соединить свои усилия для творческой научной работы. Христианский союз молодых людей в Харбине санкционировал образование кружка “Чураевка”, с прибавлением эпитета МОЛОДАЯ и в соответствии с возрастом большинства ее учредителей, а общество города откликнулось, сначала как бы недоумевая: что могут сделать юноши без организаторской помощи старшего поколения, но затем послало к этой молодежи своих лучших представителей для поддержки и сотрудничества. Наиболее прозорливые журналисты сразу учли, что здесь, в “Чураевке”, намечается какая-то новая жизнь. И харбинская пресса не пропускала ни одного вторника в течение последних двух лет, чтобы не отметить не только характера и программ собрания, но и каждого, хотя бы наименее сильного участника бесед у “зеленой лампы”»⁵. Сборник «**Излучины**»⁶ был издан в 1935 г. в Харбине М. Н. Володченко (псевдоним поэта Михаила Волина) и впервые анонсирован в библиографическом разделе 18-го номера журнала «Рубеж» за 1935 г. По жанру издание представляет вариант антологии, собранной под редакцией лидера кружка Валерия Перелешина. Его авторы – практически все основные члены «Чураевки»: В. Ветлугин, М. Волин, В. Перелешин, Н. Резникова, С. Сергин, В. Слободчиков, Л. Хаиндрова, Н. Щеголев. Само название сборника метафорически отражает причудливые изгибы судеб поэтов-эмигрантов, лишившихся своей страны и находящихся в бесконечных поисках дома⁷.

Большой интерес представляет литературно-художественный сборник «**Багульник**»⁸,

⁵ Семеро : сб. стихотворений. Харбин : Молодая Чураевка : Христиан. союз молодых людей в Харбине, 1931. С. 5–6.

⁶ Излучины (Чураевцы и С. Сергин) : сб. молодых поэтов / ред. В. Перелешин. Харбин : М. Н. Володченко. 1935. 47 с.

⁷ Сканы из сборника представлены в книге «Их дальний путь лежал в изгнание : Антология-хрестоматия произведений литературы и журналистики русского зарубежья Дальнего Востока» / авт.-сост. С. И. Якимова [и др.]. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2011. С. 233–259.

⁸ Багульник : лит.-худож. сб. Кн. 1. / ред.-изд. Ф. Ф. Даниленко. Харбин, 1931. 198 с.

напрямую не связанный с издательской деятельностью кружка (редактор Ф. Ф. Даниленко, художник А. Г. Никитин), но имеющий узнаваемый обновленный список авторов, среди которых Н. Алова, А. Жемчужный, А. Несмелов, А. Паркау, Н. Резникова, Л. Хаиндрова, Н. Щеглов, В. Янковская.

В коллективном предисловии к сборнику четко выражена концепция молодой волны русской дальневосточной эмиграции в соотношении с западной: *«Мы, собравшиеся в Харбине, столпившиеся в Шанхае, живем в особых условиях. Тут, прежде всего, ширина, восточный уклад жизни. Харбин стоит среди леса, горных хребтов, степей, рек Маньчжурии, огромной страны, со скрещивающимися международными интересами <...> Шанхай – Париж Востока, это европейско-азиатский, особого рода ЕВРАЗИЙСКИЙ Вавилон <...>. На западе русское творчество получает некоторый изломанный, туманный, пессимистического характера оттенок. Разочарование в русском опыте, с одной стороны, раздражение против союзников, с другой, и, наконец, пресыщенное искусство западноевропейских соседей-писателей – все это налагает на русское западное творчество свой особый отпечаток <...>. На Востоке нет и не может быть западного урбанизма. Жизнь здесь беспроblemнее, проще, суровее, но красочнее <...>. Мы живем на Востоке. Мы держим направление на Россию. И символом этого мы избираем – БАГУЛЬНИК...»⁹.*

В этом призыве очевидна тенденция при недостаточном знакомстве с культурной жизнью эмиграции на Западе, но достаточно прочном оформлении литературного процесса внутри дальневосточной эмиграции осознать свою региональную самоценность.

Важной особенностью литературного кружка является и тот факт, что в его центре всегда стоит основатель, личность выдающаяся, харизматическая, с четкими представлениями о целях своего начинания и средствах для реализации. В «Молодой Чураевке» таковым на протяжении многих лет был А. Ачаир. Но в конце 1932 г. в кружке произошла так называемая национальная революция, которая стала историческим переломом в его развитии. Кумиром молодого поколения был Николай Гумилев, окруженный ореолом мученичества и посмертной славой, поэтому акмеистическое направление оставалось в дальневосточной поэзии преобладающим.

В конце 1920-х гг. возник кружок «Акмэ», выпустивший сборник *«Лестница в облака»*¹⁰, открывающийся посвященным Н. Гумилеву стихотворением Тамары Андреевой «Акмэ», в котором

⁹ Багульник : лит.-худож. сб. Кн. 1. / ред.-изд. Ф. Ф. Даниленко. Харбин, 1931. л. II.

¹⁰ Лестница в облака : сб. стихотворений. Харбин : Лит. кружок АКМЭ, 1929. 63 с.

повествование ведется от лица лирического героя, странника и путешественника. Среди авторов сборника – молодые поэты-эмигранты Н. Алябьев, Т. Андреева, Г. Копостова, В. Обухов, Н. Резникова, Н. Светлов. Символично, что участников «Акмэ» было шестеро, как и в первом поэтическом кружке акмеистов, созданном Гумилевым.

В начале 1933 г. молодые поэты Н. Петерец и Н. Щеголев, при поддержке Г. Гранина и П. Лапикена, решили преобразовать «Чураевку» в «Круг поэтов» по аналогии с «Цехом поэтов» Гумилева, созданного им вместе с Сергеем Городецким в Петербурге в 1911 г., и возобновленным в революционном Петрограде в 1920 г. Перестройка «Чураевки» обнаружила идейные расхождения между ее молодыми членами и Ачаиром, отказавшимся дальше руководить кружком, в котором духовным вождем был провозглашен Гумилев.

В 1937 г. в Харбине, в издательстве Н. Г. Мызникова «Мирок», был опубликован *«Гумилевский сборник»*, являющийся сегодня библиографической редкостью^{11, 12}. Издание позиционируется характерным подзаголовком – «поэты Харбина в память кровавой даты умерщвления большевиками Николая Степановича Гумилева» – и предисловием, написанным известным лидером дальневосточной эмиграции атаманом Г. М. Семеновым. В нем он сопоставляет гибель Гумилева и наступление «новой, кровавой эпохи», а также акцентирует тему России – главную житнетворческую гумилевскую тему, приверженцами которой стали и все участники издания: А. Ачаир, Г. Мурашев, А. Несмелов, В. Обухов, В. Перелешин, Л. Хаиндрова.

В статье «О трех книгах стихов Гумилева», подписанной криптонимом Н. Р., уточняется, что *«...в ознаменование 15-ой годовщины со дня смерти Н. Гумилева издательство “Петрополис” в Берлине переиздало два томика его стихов: “Чужое небо” и драматическую поэму “Гондла”. В прошлом году в Шанхае, в издательстве “Гиппокрена”, вышли “Последние стихи” поэта. На этих трех книгах мы бы и хотели остановить внимание тех, кто любит и умеет ценить родных поэтов»*. И далее рисуется более чем героический образ поэта, уже во многом мифологизированный современным поколением его почитателей: *«... ничто не устрашало этого поэта-героя, кроме смерти, и за преодоление в себе этого последнего страха он боролся мужественно. Из биографии Гумилева мы знаем, что он пробовал топиться, но не утонул, вскрывал себе вены, но остался жить, ушел добровольцем на войну, но был пощажен пулями*

¹¹ Гумилевский сборник (1921–1936): поэты Харбина в память кровавой даты умерщвления большевиками Николая Степановича Гумилева. Харбин, 1937. 49 с.

¹² Сканы из сборника представлены в книге «Их дальний путь лежал в изгнание: Антология-хрестоматия произведений литературы и журналистики русского зарубежья Дальнего Востока»... С. 199–232.

врага, и только пуля, та самая, которую он себе предсказал, пуля, отлитая рабочим, пробил его мужественное и страстное сердце»¹³. Таким образом, при создании подобного героического образа поэта принципиальную роль сыграли основные темы его творчества, напрямую пересекающиеся и с поэзией дальневосточной эмиграции: тема России, ее исторической судьбы и национальной памяти в контексте мировой культуры и культуры Востока.

Стремление к деятельному, героическому началу и желание следовать более современным тенденциям в литературе привели к расколу во многих эмигрантских культурных объединениях. Литературные кружки, как правило, возникали на основе личных связей, что и приводило к раздорам и распаду; подобная ситуация произошла и в «Молодой Чураевке».

Как уточняет автор статьи «Литературная жизнь русской эмиграции в Китае в 1920–40-х гг.», существованию обновленной «Чураевки» угрожал и наступающий японский террор, «кружок стал редеть, и к маю 1934 г. на собраниях вместо нескольких десятков присутствовало по шесть-семь человек. Последней каплей стало загадочное самоубийство поэтов-чураевцев С. Сергина и Г. Гранина в номере отеля “Нанкин”, вызвавшее настоящую травлю литераторов со стороны японских властей» [16]. Вслед за молодыми поэтами погибла и сама «Чураевка».

Литературная и издательская деятельность поэтических кружков в Шанхае

Третий период дальневосточной эмиграции, по сути, и начинается в связи с указанными выше событиями, ставшими переломными для русской творческой интеллигенции как в политическом, так и культурном плане. А. А. Красноярова в своем диссертационном исследовании указывает на два разных способа «вхождения» русских людей в культуру чужой страны, которые можно условно обозначить как «шанхайский» и «харбинский»: «“Шанхайский способ” был связан с “отвоеванием” личного места в чужой социальной и культурной среде, “харбинский” – с борьбой за сохранение традиционного русского уклада, сохранявшегося в городе на протяжении всего периода его “русской истории”» [11, с. 19]. Но принципиально, что и в том и в другом случае наблюдается процесс межкультурной коммуникации, ведущий к диалогу двух далеких культур.

В 1929 г. в Шанхае, по инициативе художника Н. Соколовского и литераторов В. Вая,

¹³ Гумилевский сборник (1921–1936): поэты Харбина в память кровавой даты умерщвления большевиками Николая Степановича Гумилева. Харбин, 1937. С. 29.

Л. Гроссе, П. Северного, образовалось творческое объединение молодых эмигрантских писателей, поэтов и художников «Содружество русских работников искусств», известное больше под названием «Понедельник» и просуществовавшее до 1935 г. При нем издавался одноименный журнал, в котором публиковали свои стихи, очерки и рецензии А. Несмелов, М. Щербаков, Вс. Иванов и др.

В 1933 г. некоторыми из бывших чураевцев в Шанхае было организовано параллельное объединение, журфиксы которого проводились уже не по вторникам, а по пятницам. В него входили поэты В. Петров, Н. Светлов, П. Сухатин, поэтесса О. Скопиченко. В какой-то определенный период шанхайская «Чураевка» преуспевала, на ее еженедельные встречи приходили уже не десятки, а сотни людей. Тем не менее, несмотря на все усилия, она не смогла продолжить традиции «Чураевки» харбинской и 1 ноября 1935 г. слилась, после распада «Понедельника», с литературно-художественным содружеством «Восток», в которое входили Вс. Иванов, А. Несмелов и др. Основной целью деятельности кружка, как уточняет С. И. Якимова, «стало объединение русских востоковедов, литераторов, художников, музыкантов и артистов, живущих на Дальнем Востоке, на платформе широкой терпимости к различным направлениям в искусстве, а также изучение быта, искусства и культуры народов востока» [22, с. 192]. Так возникло новое литературно-музыкально-художественное и научное объединение «Шатер».

Его официальным печатным органом стал журнал «*Врата*» под руководством М. Щербакова, выходивший в 1933–1935 гг. В 1934 г. была выпущена первая книга альманаха под тем же названием¹⁴, где в поэтическом и прозаическом разделах опубликовались Е. Батурина, Б. Бета (Буткевич), Б. Волков, Вс. Иванов, В. Логинов, Лу-синь, А. Несмелов, В. Обухов, С. Шахматов, П. Шкуркин, М. Щербаков. Обложка, титульный лист и книжное оформление были выполнены художником В. А. Засыпкиным. Во вступительной статье к сборнику была изложена эстетическая программа объединения. Интерес представляли востоковедческие статьи, разделы «Хроника», «Музыка», художественный обзор – «Жизнь объединения “Восток”». Большую ценность имел подробный библиографический раздел с отзывами на книги, выпущенными за последние годы на Дальнем Востоке.

Вторая книга альманаха-сборника «Врата» вышла в начале 1935 г., в ее оформлении, кроме В. Засыпкина, принял участие художник М. Лобанов. В книге было собрано творчество молодых поэтов русской эмиграции: Т. Андреевой, Т. Баженовой, К. Батурина, Б. Волкова, Л. Ещина,

¹⁴ Врата. Дальневосточные сборники. Книга первая. Шанхай: Лит.-худож. об-ние «Восток», 1934. 206 с.; Книга вторая. Шанхай, 1935. 260 с.

А. Казанского (Миролюбова), В. Янковской и др. Разделы «Хроника», «Музыка» освещали яркую и разнообразную культурную жизнь русской эмиграции. Большую литературоведческую и книговедческую ценность представляли рецензии на книги К. Батурина «Н. Гумилев. Посмертные стихи», «Марианна Колосова. На звон мечей», М. Щербакова «Аркадий Пантелеев. Кромешники», А. Хейдока «Звезды Маньчжурии», П. Северного «Косая Мадонна», И. Перемиловского «Беседы о русской культуре».

Трагические события, связанные с началом войны Японии против Китая в 1937 г., а затем и разразившаяся война в Европе тем не менее не привели к тому, что случилось с западной русской эмиграцией, которая, по сути, закончила свое существование в связи с началом Второй мировой войны. Ни в Харбине, ни в Шанхае, куда в годы японского террора перебрались многие харбинцы, литературная жизнь не затихала вплоть до окончания Второй мировой войны.

Среди литературно-художественных сборников этих лет необходимо выделить сборник поэтов-дальневосточников **«Светлое кольцо»**, вышедший в издательстве «Наука-Русь» и посвященный памяти безвременно ушедшей харбинской поэтессы Нины Завадской¹⁵. Подробный и достаточно пестрый состав авторов представляет сборник **«Лира. Книга 9-ти поэтов»**¹⁶, изданный под редакцией Арсения Несмелова тиражом в 250 экз., авторами которого стали Ф. Дмитриева, сестры А. и В. Кондратович, Е. Недельская, А. Несмелов, Е. Рачинская, М. Шмейссер и еще два ранее не известных читателям поэта.

В середине 1940-х гг. Шанхайская студия «Остров» стала одним из последних, но самых ярких явлений кружковой деятельности поэтов русской эмиграции. Ее участники – Л. Андерсен, В. Ивлева, М. Коростовец, Ю. Крузенштерн-Петерец, Н. Петерец, В. Перелешин, В. Померанцев, Лидия Хаиндрова, Н. Щеголев – образовали в оккупированном городе последний островок культуры. В 1946 г. в типографии издательства И. И. Васильева «Дракон» вышел сборник стихотворений **«Остров»**¹⁷, в предисловии к которому Н. Щеголев эмоционально пишет о том, что *«действительно, наши сборы еженедельно, по пятницам, для занятий литературой (преимущественно поэзией) были для нас своеобразным уходом, изоляцией от мира, в котором грохотали бомбы, и рвались снаряды, и выли сирены, и остро пахло кровью. Два года, каждую пятницу, сходились мы*

*у этого овального стола, на своем искусственном острове. А вокруг бушевала война, свирепствовали японские оккупанты, царил жесточайший, материальный и моральный гнет»*¹⁸.

Катастрофический финал литературной деятельности первой волны русской дальневосточной эмиграции обозначился в августе-сентябре 1945 г., когда в Харбин вошли советские войска и русские писатели и других харбинцев арестовали, отправив в ссылку и лагеря. Те, кому удалось избежать этой участи, покинули Китай, уехали в Европу, Америку, Австралию либо умерли. Так закончилась и одна из самых ярких литературных страниц в истории «русского рассеяния».

Заключение

Предпринятый в статье общий обзор деятельности литературных кружков и анализ их литературной продукции выявил наличие понятия «культурное гнездо» по отношению к названиям «Русский Харбин» и «Русский Шанхай», так как сопряжение трех устойчивых признаков (по Пиксанову) – «определенный круг деятелей, постоянная деятельность и выдвигание питомцев» – функционировало в неразрывном единстве на протяжении всей истории кружковой деятельности русской дальневосточной эмиграции.

Литературный кружок в таком контексте предстает как социокультурный феномен. Сама же литературная продукция, при наличии определенной литературной и окололитературной среды, как правило, становится итогом коллективного творчества и создается близкими друг другу по творческим принципам литераторами со схожей биографией. Подобный принцип формирования и создания текстов был показан на примере литературно-художественных сборников, во многом приближенных к альманаху, согласно Рейтблату, форме промежуточной, от литературы домашней, кружковой, к литературе общей, открытой.

Попытка сведения в общий корпус литературно-художественных сборников, изданных в Харбине и Шанхае в разное время различными издательствами и альтернативными литературными кружками и объединениями, выявила, с одной стороны, достаточно пестрый и эклектичный материал, с другой – обозначила перспективу для систематизации сборников подобного типа и выявления их общей типологии с определяющей ролью социокультурной среды.

¹⁵ Светлое кольцо. 1928–1943. Харбин : Изд. О. Ф. Басов, 1944. 271 с.

¹⁶ Лира. Книга 9-ти поэтов / ред. А. И. Несмелов. Шанхай, 1945 (Сборник находится в собрании Гродековского музея (Хабаровск), в архиве А. В. Ревоненко (ХКМ КП 12246/86).

¹⁷ Остров : сб. стихотворений. Шанхай : Тип. изд-ва И. И. Васильева «Дракон», 1946. 295 с.

¹⁸ Остров : сб. стихотворений. Шанхай : Тип. изд-ва И. И. Васильева «Дракон», 1946. С. 3.

Список источников

1. Забияко А. А. Ментальность дальневосточного фронта: культура и литература русского Харбина. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2016. 437 с.
2. Кириллова Е. О. Владивосток – Харбин – Шанхай в судьбе дальневосточных поэтов // Проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы: Вестник факультета русского языка и литературы Университета китайской культуры. Тайбэй, 2012. Вып. 13. С. 147–162. DOI: 10.29994/EGYWSB.201205.0011.
3. Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : библиогр. словарь. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. 358 с.
4. Эфендиева Г. В. Художественное своеобразие женской лирики восточной ветви русской эмиграции : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2006. 17 с.
5. Русский Китай и Дальний Восток. Поэзия, проза, свидетельства : [коллектив. моногр.] / отв. ред.: И. В. Силантьев [и др.]. Санкт-Петербург : Алетейя, 2020. 364 с.
6. Русский Китай и Дальний Восток : [коллектив. моногр.]. Вып. 2: Возвращенные страницы восточной ветви русской эмиграции / отв. ред.: И. В. Силантьев [и др.]. Санкт-Петербург : Алетейя, 2023. 508 с.
7. Кузнецова Т. В. Центры русского книжного дела в Китае в 1917–1949 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1999. 22 с.
8. Солодкая М. Б. Издательская деятельность русской эмиграции в Китае: Харбин, Шанхай: 1917–1947 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2006. 24 с.
9. Макарова Е. А. Литературно-художественные сборники Сибири конца XVIII – первой трети XX в. в аспекте формирования регионального книгоиздания. Томск : Изд. Дом Том. гос. ун-та, 2020. 236 с.
10. Бузуев О. А. Литература русского зарубежья Дальнего Востока в национальном культурном процессе XX в. // История и культура Приамурья. 2007. № 2. С. 140–149.
11. Красноярова А. А. «Китайский текст» русской литературы : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2019. 23 с.
12. Рейтлат А. И. Литературный альманах 1820–1830-х гг. как социокультурная форма // Новые безделки. Сборник статей к 60-летию В. Э. Вацура. Москва, 1995–1996. С. 167–181.
13. Аронсон М., Рейсер С. Литературные кружки и салоны. Ленинград : Прибой, 1929. 321 с.
14. Шруба М. К типологии литературных объединений в дореволюционной России // Rhema. Рема. 2020. № 4. С. 23–48. DOI: 10.31862/2500-2953-2020-4-23-48.
15. Круженштерн-Петереч Ю. Чураевский питомник // Рубеж. 2009. № 9. С. 285–296.
16. Ястребова Ю. Литературная жизнь русской эмиграции в Китае в 1920–40-х гг. // Словесница Искусств. 2015. № 2. URL: <http://www.slovoart.ru/node/2073> (дата обращения: 23.06.2023)
17. Кауфман Е. С. К 10-летию издания журнала // Рубеж. 1938. № 13. С. 1–2.
18. Лютова Н. К. Дальневосточный журнал «Рубеж» // Журналы Сибири и Дальнего Востока: из истории социального бытования. Новосибирск, 2009. С. 95–104.
19. Пиксанов Н. К. Областные культурные гнезда : историко-краеведный семинар. Москва ; Ленинград : Госиздат, 1928. 148 с.
20. Таскина Е. Поэтическая волна «Русского Харбина» (20–40-е годы) // Записки русской академической группы в США. 1994. Т. 26. С. 241–268.
21. Крейд В. «Все звезды повадав чужие...» // Русская поэзия Китая. Антология. Москва, 2001. С. 5–38.
22. Якимова С. И. Всеволод Никанорович Иванов: писатель, мыслитель, журналист. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. 216 с.

References

1. Zabyako AA (2016) The mentality of the Far Eastern frontier: culture and literature of Russian Harbin. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN. (In Russ.).
2. Kirillova EO (2012) Vladivostok – Harbin – Shanghai in the fate of the Far Eastern poets. *Problemy izucheniya i prepodavaniya russkogo yazyka i literatury: Vestnik fakul'teta russkogo yazyka i literatury Universiteta kitaiskoi kultury*. Taipei, iss. 13, pp. 147–162. DOI: 10.29994/EGYWSB.201205.0011. (In Russ.).
3. Khisamutdinov AA (2000) Russian emigration in the Asia-Pacific region and South America: bibliogr. dict. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta. (In Russ.).
4. Efenдиева GV (2006) Artistic originality of female lyric poetry of the eastern branch of Russian emigration: Cand. philol. sci. diss. abstr. Moscow. (In Russ.).
5. Silantiev IV [et al.] (eds.) (2020) Russian China and the Far East. Poetry, prose, evidence: [collective monogr.]. Saint Petersburg: Aleteiya. (In Russ.).
6. Silantiev IV [et al.] (eds.) (2023) Russian China and the Far East: [collective monogr.]. Iss. 2: Returned pages of the eastern branch of Russian emigration. Saint Petersburg: Aleteiya. (In Russ.).
7. Kuznetsova TV (1999) Centers of Russian book business in China in 1917–1949: Cand. hist. sci. diss. abstr. Novosibirsk. (In Russ.).
8. Solodkaya MB (2006) Publishing activities of the Russian emigration in China: Harbin, Shanghai: 1917–1947: Cand. hist. sci. diss. abstr. Krasnodar. (In Russ.).
9. Makarova EA (2020) Literary-artistic collections of Siberia in the late 18th – the first third of the 20th century in the aspect of the formation of regional book publishing. Tomsk: Izd. dom Tom. gos. un-ta. (In Russ.).
10. Buzuev OA (2007) Literature of the Russian Diaspora of the Far East in the national cultural process of the 20th century. *Istoriya i kul'tura Priamur'ya* 2: 140–149. (In Russ.).
11. Krasnoyarova AA (2019) The “Chinese text” of Russian literature: Cand. philol. sci. diss. abstr. Perm. (In Russ.).
12. Reitlat AI (1995–1996) Literary almanac of the 1820s–1830s as a socio-cultural form. *Novye bezdelki. Sbornik statey k 60-letiyu V. E. Vatsuro*. Moscow, pp. 167–181. (In Russ.).
13. Aronson M and Reyser S (1929) Literary groups and salons. Leningrad: Priboi. (In Russ.).
14. Shrubina M (2020) On the typology of literary associations in pre-revolutionary Russia. *Rhema. Rema* 4: 23–48. DOI: 10.31862/2500-2953-2020-4-23-48. (In Russ.).
15. Kruzenshtern-Peterets Yu (2009) The Churaevka nursery. *Rubezh* 9: 285–296. (In Russ.).
16. Yastrebova Yu (2015) The literary life of Russian emigration in China in the 1920s–40s. *Slovesnitsa Iskusstv* 2. URL: <http://www.slovoart.ru/node/2073> (accessed 23.06.2023). (In Russ.).
17. Kaufman ES (1938) On the 10th anniversary of the journal. *Rubezh* 13: 1–2. (In Russ.).
18. Lyutova NK (2009) Far Eastern journal “Rubezh”. *Zhurnaly Sibiri i Dal'nego Vostoka: iz istorii sotsial'nogo bytovaniya*. Novosibirsk, pp. 95–104. (In Russ.).
19. Pikanov NK (1928) Regional cultural nests: historical and regional studies seminar. Moscow, Leningrad: Gosizdat. (In Russ.).
20. Taskina E (1994) The poetic wave of “Russian Harbin” (1920–40s). *Zapiski russkoi akademicheskoi gruppy v SShA* 26: 241–268. (In Russ.).
21. Kreid V (2001) “Having seen all the alien stars...”. *Russkaya poeziya Kitaya. Antologiya*. Moscow, pp. 5–38. (In Russ.).
22. Yakimova SI (2013) Vsevolod Nikanorovich Ivanov: writer, thinker, journalist. Khabarovsk: Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 22.08.2023

Получена после доработки 08.09.2023

Принята для публикации 16.10.2023

Received 22.08.2023

Revised 08.09.2023

Accepted 16.10.2023